

Николай Шмигалев

Николай Шмигалеv

Воин Не От Мира Сезо

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш73

Художники
О. и Е. Юдины

Шмигалев Н. Н.

Ш73 Воин Не От Мира Сего: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1389-8

Надо же такому случиться! При выполнении очередного задания боец спецназа Алексей Круглов, позывной «Оборотень 13», неожиданно попадает в... соседнюю реальность, и в столь лихое время, когда там позарез нужен Воин Не От Мира Сего. (Ну, это такой неместный воин, который «весьма мудр для богатыря и очень воинствен для мудреца», короче говоря, разносторонне развитый человек с редким сочетанием личных качеств.) Благодаря своему отзывчивому и упорному характеру спецназовец Алексей встает на защиту не только простого люда этой горемычной земли, но и населяющих ее нелюдей, нечисти и прочих божьих и безбожных тварей. Натворив немало общественно полезных дел, Алексей остается в полюбившемся ему мире чудес, чудяков и приключений, чтобы нести свой нелегкий крест куда угодно, лишь бы не торчать на одном месте...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1389-8

© Шмигалев Н. Н., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая В ГЛУБИНЕ ИНЫХ ВЕКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Случается же такое! Во время выполнения очередного специального задания у бойца специального назначения, прапорщика (а это уже о многом говорит) Алексея Круглова, что-то пошло не так, точнее, вообще никак, благодаря чему он оказался в «нужном месте и в нужное время», хотя кому это было нужно — так сразу и сказать-то сложно. Короче говоря, попал парень в другую реальность, плотно попал. Другой бы наверняка расстроился и сник, но только не Леха, ведь на то он и бывалый «диверсант», чтобы не отчаиваться по таким «пустякам». Такого хлебом с маслом не корми, дай в какой-нибудь специальной операции проявить свою боевую выучку, а также показать солдатскую смекалку, армейскую закалку и военную выправку. И пусть главному герою вместо удачи сопутствуют те еще помощнички, которых в одном общеизвестном кодексе обычно называют соучастниками, будем надеяться, что они все-таки помогут ему с честью одолеть лютых врагов и выполнить свою, мягко говоря, миротворческую миссию. Естественно, ввиду того что книга основана на сюрреальных событиях, настоящие имена, фамилии и прозвища героев в целях конспирации изменены до неузнаваемости. Любое же совпадение имен, а тем более событий — роковая случайность, я бы даже сказал — трагическое совпадение. Но то, что все это наглая и бессовестная правда, это неправда. Короче, так не поймешь, надо читать.

Глава 1

ОБОРОТЕНЬ В ПОГОНАХ

Прапорщик Круглов преодолевал форсированным маршем дремучие лесные чащи, наматывая на ботинки с высоким берцем очередной десяток километров. Тельняшка под летней камуфлированной курткой, заправленной в брюки, от пота промокла насквозь и липла к телу, над головой звенел жаждущий крови гнус, встревоженный безжалостным натиском человека на травяные аэродромы базирования. Не обращая внимания на подобные мелочи, прапорщик поправил камуфлированную бандану, сверился по компасу с направлением движения и направился далее в глубь чащи.

За ним шла охота. Несколько десятков обученных охотников на людей — его коллеги из другого ведомства — уже вторые сутки безуспешно пытались помешать ему сдать экзамен на присвоение высокого звания инструктора разведывательно-диверсионного центра. В принципе ему уже не раз приходилось сдавать подобного рода зачеты на выживание, но на этот раз отличие состояло в том, что нужно было не просто продержаться в тайге практически с пустыми руками, но и уйти от преследования пущенных по его следу экипированных до зубов «волкодавов» из группы антитеррора. А повязать такого матерого волка, или, как называли ему подобных профессионалов-одиночек, оборотня, для них было делом чести. Поэтому, выбиваясь из сил, он спешил уйти подальше от места его высадки и предпринять все меры, чтобы добраться до своей тренировочной базы в гордом одиночестве, а не в компании учебного противника. Понимая, что его преследователи скорее всего начнут поиски от места его высадки в направлении учебного центра — пункта его назначения, а также направят несколько групп по обходным маршрутам, по которым предположительно, делая большой крюк, он смог бы выйти к своим, Круглов уходил в противоположную сторону, на север, сверяясь с компасом и запоминая по часам отрезки переходов, что-

бы потом, по-партизански отсидевшись в богатом дарам природы для опытного диверсанта лесу, строевым шагом вернуться на базу. Тем более что сроки норматива для него, в отличие от охотников, не определены.

Система зачет-незачет, либо тебя волкодавы порвали, либо ты их... сделал. Единственный контрольный датчик, вживленный в него, активизировался в том случае, если на одном месте его тело будет находиться более пяти часов. Это означало проигрыш, который мог включать в себя либо гибель, либо серьезную травму или заболевание, приводившие к потере возможности самостоятельного передвижения, и даже сон. Да, да, сон более пяти часов для диверсанта непозволительная роскошь. Во всех этих случаях незамедлительно высылается вертолет с «группой поддержки» для эвакуации неудачника.

В таких вот переделках Алексею Круглову всегда помогала не только разносторонняя подготовка, но и нелогичность действий, с которой он подходил к делу. Выкладывался он в любой ситуации по полной программе, ведь его противник мог быть таким же творчески нелогичным товарищем, способным понять его и переиграть в этой непростой игре. Несколько часов назад он перешел небольшую таежную речку, выйдя из воды на противоположном каменистом берегу выше по течению. Он прошел против течения по пояс в студеной воде около километра, тем самым увеличив свои шансы оторваться от погони. Несмотря на подобные трюки, Круглов не сбавлял темпа. Поставив перед собой задачу совершить очередной привал после десятичасового перехода, который уже подходил к финишу, он упорно двигался навстречу неизвестности, которая влекла его новыми ощущениями и возможностью проверить себя в очередной раз в экстремальном режиме. Все, что надо, болталось у него на ремне: подсумок со спичками, «энзэшным» спецпайком и спецаптечкой и диверсионный нож в ножнах. Этого ему было достаточно, чтобы чувствовать себя в тайге более чем уверенно.

Впрочем, по его расчетам выходило, что от опасного

радиуса его поисков он удалился уже на приличное расстояние, и можно было подумать об организации временной базы отдыха. Местность, по которой он в данный момент пробирался, была ему незнакома, как, впрочем, все места, где ему приходилось бывать в командировках, выполнять задачи, искать, добывать сведения, гоняться или уходить от погони. В очередной раз прокравшись, стараясь не повредить ни одной веточки, сквозь молодые заросли ельника, Круглов вышел к большой, покрытой папоротниками поляне, и, остановившись, присел в кустах на ее опушке. Его взору предстали покрытые мхом развалины.

Осмотрев находку, Круглов пришел к выводу, что перед ним находятся руины древнего монастыря. Проведя рекогносцировку и внимательно изучив подступы к развалинам, он прикинул, в случае необходимости, маршруты отхода и осторожно двинулся к мрачным полуразрушенным стенам. С развалин, разгалдевшись тревожной сигнализацией на всю округу, поднялась сорочья стая. Только сейчас Круглов заметил несколько гнезд, свитых на верхних ярусах ветхого здания, и обругал себя за невнимательность, которая в другой обстановке могла запросто стоить ему жизни. Юркнув тенью в проем в стене, он направился к разрушенному временем зданию с изъеденными ржавчиной решетками на узких окнах-бойницах. Несмотря на высокую температуру окружающей среды, внутри периметра монастыря было довольно свежо, словно солнечные лучи огибали это место, даря прохладу случайному гостю. Зайдя внутрь полуразрушенного здания, Алексей обследовал несколько комнат и вышел в большую залу, служившую когда-то местом проведения службы. Кружившие над головой пернатые трещотки к тому времени успокоились и, рассевшись по гнездам, недовольно наблюдали за его действиями.

При осмотре помещения он наткнулся на заросшую лопухами выбоину в стене. Присев, он заглянул внутрь и обнаружил за стеной комнатку — то ли древний кар-

цер, то ли чуланчик, который, в отличие от других помещений, не поддался временным преобразованиям, в смысле не разрушился. Алексей залез внутрь кельи. Разглядывая ее, Круглов почувствовал легкую вибрацию в центре помещения — под его ногами дрожала, слегка прогибаясь, земля. Возможно, погреб или еще что-то в этом роде. Он встал на колени и стал разгребать землю на том месте, где, по его мнению, мог находиться люк, который и свибрировал под его весом. После непродолжительных раскопок ему удалось расчистить круглый, обитый железом люк, продолжавший едва ощутимо вибрировать. Взявшись за кольцо с края люка, Алексей поднатужился и, приподняв его, приставил к стене. Заглянув в погребок, он увидел выдолбленную в земле лестницу, уходившую вниз и в сторону, в сторону дальней опушки леса.

Эврика! Ему пришла в голову идиотская на первый взгляд идея — здесь и организовать базу. Как и всегда, он решал задачу нелогично. Беглец всегда должен хорониться в самых непроходимых дебрях — это аксиома. Открытая поляна с развалинами должна в первую очередь привлекать внимание, и «охотники за черепами», зная это, уверены, что матерый волк обойдет ее стороной. Поэтому, если они и наткнутся на нее, то, скорее всего, пройдут мимо, не тратя понапрасну время — у них норматив. Любой так бы и сделал — прошел мимо, любой, только не Леха. Если хорошо все взвесить, получается следующее: его сигнализация об опасности рассредоточена по гнездам на крыше и стенах, чулан-карцер-штаб замаскируем так, что любо-дорого посмотреть да не увидеть будет, и, самое главное, если этот погребок окажется, как говорится, пожарным выходом, то вопрос решен. Вознамерившись до конца исследовать открывшийся подземный ход, который можно будет использовать, если все-таки он временно здесь расквартируется, он включил встроенный в ножны фонарик и начал спускаться вниз.

В лицо пахнуло теплой сыростью, плесенью, еще ка-

кой-то кислятиной. Спуск по ступеням продолжался недолго, пару десятков ступеней — и перед ним узкий проход с осклизлыми стенами и паутиной, как в фильмах про старину Индиану. Стараясь ничего не касаться, Круглов двинулся по тоннелю. Конечно, было бы неплохо найти забытый церковный клад, но и как простой потайной ход этот тоннель его бы вполне устроил. Шаг за шагом Алексей продвигался по тоннелю, который уводил его, как он сам иронично подумал, в глубь веков. Чем дальше он продвигался, тем аккуратнее и свежее выглядел тоннель. Исчезла слизь со стен, пропали паутина и корни от растений, свешивавшиеся с потолка. Вскоре он почувствовал, что уклон закончился, путь пошел вверх, наконец он наткнулся на такой же круглый люк, закрытый на засов с его стороны. Засов на удивление легко поддался, так как был... смазан.

Это открытие слегка заступорило Круглова. Внутренний голос по имени «животная интуиция», к которому он частенько прислушивался, начал ненавязчиво умолять его вернуться назад, но эта зараза — любопытство и привычка все доводить до конца — все-таки пересилила. Алексей приподнял люк и осмотрелся. Снаружи все тихо, все под контролем, как пел Володя Высоцкий, «тот же лес, тот же воздух и та же вода...». Он вылез на белый свет и очутился на дне заросшего оврага. Следов пребывания человечества поблизости не обнаружилось, можно перевести дух. Возможно, на двери просто слизь, а не смазка, вот и пальцы после нее отдают душком. Замечательно, теперь у него есть база и секретный выход из нее. Да и вообще можно залатать тот проем обломками, а этот ход использовать как парадный. Круглов закрыл люк, разворошил ковер из опавших листьев и полюбовался на работу — с двух шагов ничего не заметно. Замечательно. Осталось заметить место, вот как раз напротив дуба с дуплом. Теперь можно вернуться на базу. Круглов легко забрался вверх по крутому склону и, зацепившись за торчащий корень дуба, вылез из оврага. Густые заросли скрывали поляну и занятые его персоной апартаменты,

только вверху сквозь листья виднелась позолоченная маковка, на которой сиял на солнце резной крест.

Стоп. Этого не могло быть! Монастырь ведь представлял собой заросшие руины. Алексей прорвался сквозь кусты и, выйдя на поляну, замер. Ослепительно-белые высоченные стены монастыря стояли единым монолитом, за которым возвышались купола, кресты, колокола. И, словно в подтверждение увиденному, раздался густой звон, разносившийся по округе с высокой колокольни. С каждым ударом колокола многое повидавший в своей жизни прапорщик вздрагивал, покрываясь испариной. Это... это сон, бред, это какое-то наваждение, этого просто не может быть. В пустыне, где ему по долгу службы тоже приходилось бывать, они сталкивались с миражами-галлюцинациями, рожденными плавающим в воздухе и мозгом. Но такого ему еще не мерещилось. Хотя, вполне возможно, споры грибов и плесени в подземелье могли быть галлюциногенами, дававшими такой эффект. Он проморгался, потер виски, ущипнул себя — картина не менялась. Тогда, собравшись с духом, Алексей направился к зданию, возможно, мираж сейчас рассеется. Но, коснувшись стены, он убедился в реальности происходящего. Спотыкаясь, словно пьяный, то и дело поглядывая на стены, он побрел вокруг, пока не вышел к воротам. Помявшись немного около них, Алексей с необычной для него неуверенностью постучался. Возможно, он вышел по подземному ходу к другому монастырю. Сейчас все и выяснится. Да, точно, сейчас все выяснится, он постучал погромче: эй, где вы там?

Глава 2 В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ

Раздался шорох, и в воротах откинулось маленькое квадратное оконце.

— Здравия желаю! — Круглов старался выглядеть дру-

желюбно, что с его настороженно-военным лицом вышло неубедительно.

Глаза в оконце внимательно оглядели пришлого с ног до головы, и, заподозрив неладное, их хозяин недоброжелательно прогундосил:

— И ты здрав будь, путник, и иди своей дорогой, не тревожь обитель.

Понимая, что в таких местах людей в военной форме, наверное, не жалуют, Круглов не стал сердиться.

— Вы меня извините, но я бы хотел просто узнать дорогу, — схитрил он, — я заблудился и не совсем понимаю, как сюда попал, — уже почти правду выложил прапорщик.

— По одеже бес ты лесной, а по морде острожник беглый, — выдал, наконец, тайну своего недоброжелательства человек за воротами, — иди, иди, мил-человек, своим путем.

Хотел было приоткрыть и свою тайну Алексей, сказать, что он, мол, учебно-тренировочный беглец, да вовремя спохватился. И не оттого, что его игнорировали, и не за то, что бесом обозвали, а вот слово «острожник» папахивало архаизмом, и это смутно тревожило. Ну да, у монахов, видать, свой лексикон со времен царя Гороха остался, «вот и излагает чудно».

Пока он думал да гадал, оконце затворилось и послышался шорох удаляющихся шагов. Такого небрежения к своей персоне Круглов стерпеть не мог. Слегка разозлившись, он методично затарабанил каблуком в ворота, выказывая свое негодование. Долго ли, коротко ли долбился он к неприветливым монахам, но своего добился. Увлеченный Круглов и не заметил, что открылась соседняя створа ворот и вышедшие из монастыря двое амбалов, одетые в черные ризы, со смиренным спокойствием наблюдают за его потугами. Наконец он остановился на перерыв и заметил очередных парламентаров. «Местные вышибалы», — определил их статус Алексей.

— Слышь, чего ты шумишь? — обратился к нему стоявший впереди инок двухметрового роста, сложив сми-

ренно кулаки-кувалды на широкой богатырской груди. — Тебе же сказали, иди своим путем, путник.

Второй монах, точная копия первого, для пущей убедительности помахал своими кувалдами, словно отгоняя бездомного котенка, в сторону леса, сопровождая свои движения довольно красноречивым взглядом:

— Давай-давай, дядя, поворачивай, откуда пришел.

В близнецах сразу чувствовалось наличие недюжинной силушки, и они, понимая это, как-то по-хамски, что ли, с явным пренебрежением вели себя с гостем. А этого он допустить не мог.

— Эй, пацифисты, — подошел он вплотную к ближнему чернецу и, задрвав голову, начал нарываться на скандал. — С такими мордами, как ваши, на вас пахать надо, а вы небось здесь от военкома скрываетесь. Херувимчики-переростки. Мне к старшему вашему надо, проинформироваться. Отведите, — нагло закончил тираду прапорщик.

Стоявший напротив близнец, поняв, что его как-то оскорбили, набычился и попытался схватить прапорщика за грудки. Проведя молниеносный контрприем, Круглов вывернул тому руки и, сделав подсечку, уложил монаха на лопатки. Хлесткий удар в падении, одним локтем в солнечное сплетение, другим в челюсть на некоторое время вывел из строя первого богатыря. И вовремя, потому что второй, выхватив из-за ворот припрятанный посох, прыгнул на обидчика. Алексей легко увернулся от посоха, вследствие чего удар пришелся по животу лежавшего монаха, и, используя прием айкидо, разрешил второму противнику продолжить движение головой вниз, слегка поддев того ногой. Разъяренный монах вскочил на ноги и, получив удар пяткой в висок, по-родственному прикорнул рядом с братом.

Расправившись с близнецами-наглецами, Круглов заглянул в приоткрытые ворота и увидел, как во все стороны разбегаются монахи. «То-то же, знай наших», — удовлетворенно подумал Алексей и, перекрестившись у входа, вошел под сень монастыря. Ему навстречу уже

спешил большой дородный старик в рясе, по всей видимости, старший. Круглов вежливо поздоровался. В ответ тот молча кивнул и, вздохнув, с напускной строгостью, скрывавшей опаску, отчитал хулигана:

— Право, негоже под стенами храма святого избиением иноков юных грех на душу брать. — Не заостряя внимания на том, что «иноки» были как минимум в два раза тяжелее прапорщика каждый и на две головы повыше, игумен, пригладив лоснящуюся бороду, продолжил неспешно: — Каких земель будешь, добрый молодец, куда путь держишь, да пошто в нашу юдоль пожаловал?

Круглов, озиравшийся по сторонам, обратил внимание на движение вокруг. Братья-близнецы, оклемавшиеся, по его представлению, довольно скоро, остановились по бокам. Еще несколько человек заняли наблюдательные позиции по периметру, сторожась подойти ближе. Главное сейчас, не накаляя обстановки, запудрив мозги местным какой-нибудь легендой, выяснить, где он.

— Я не со зла, батюшка, — полуправдой начал прапорщик, — они сами вели себя невежливо. Я геолог, командированный, ископаемые ищу, здесь недавно, вот заплутал, услышал звон да к вам вышел, — совсем неправдою и закончил.

Услышав, что к ним пожаловал геолог, да еще и в поисках ископаемых, старец сбросил с себя горделивую маску и, подав знак всем расслабиться, заискивающе улыбнулся.

— Геолог?! — до конца не веря своему счастью, переспросил старик. — Оно воистину так, — убедился он, взглянув в честные глаза гостя. — Кто же, окромя геолога, так запросто богатырей наших отделать сможет.

Круглов сначала подумал, что старец что-то путает, но, услышав вокруг одобрительный гул, засомневался вообще в предназначении монастыря. Странные монахи.

— Отец Иосиф, игумен, — почти по-военному представился старик, — будь гостем дорогим, Геолог-воин.

На радостях новоявленный геолог был препровожден в трапезную, накормлен и напоен. Настоятель, сидев-

ший напротив, смотрел на Алексея с такой нежностью и подобострастием, будто отец на вернувшемся в родные пенаты блудного сына-олигарха.

— Так где я все-таки нахожусь? — спросил Круглов с набитым ртом. — Не слышал я про ваш монастырь, где стоите, есть у вас карта, можете по ней показать?

— Эх, богатырь, мы ж не цыганы бесовы, по картам глядеть, гадать, — с сожалением ответил игумен. — А стоит наш храм во лесу Селивановском. Заждались мы тебя, Геолог-воин. С ископаемыми вообще мочи нет, чертовы гробокопы все вокруг ископали. Мертвецов воруют. Погосты опустошают. Да что там... — махнул рукой старец.

Смутные подозрения Круглова отчетливо сформировались в общую картину возникшей проблемы. Фантастические фильмы типа американских «Назад в будущее» или французских «Пришельцев» он смотрел и конечно же как любой нормальный искатель приключений мечтал попасть в переделку подобного рода. Но, осознав происшедшее, он не знал, радоваться новости или бежать сломя голову к оврагу. Одно ясно: он в прошлом, и здесь существенные проблемы.

— А год какой? — с замиранием поинтересовался «богатырь» в камуфляже.

— А ты и впрямь не от мира сего! — с удивлением ответил Иосиф, уж это-то не знать. — Так тридцать седьмой на дворе. Постой, — сам засомневался, — ну да, тридцать седьмой от последнего затмения.

Конкретной информации из доклада старца Алексей для себя не выудил. Ну да ладно, на то его и учили собирать информацию по крохам.

— Где искать этих ископателей, я не ведаю, — доверительно шепнул игумен. — Но знаю, кто знает. Идти тебе надо на Лубянку к Лаврентию, — посоветовал игумен.

От такого совета Алексей поперхнулся и, перестав жевать, уставился на собеседника. Не обращая внимания на кашель собеседника, тот продолжал:

— Он обо всем ведает и о тебе тоже заранее знал. Так и

сказал однажды — не волнуйтесь, придет, мол, ОН — Не От Мира Сего.

— Какой такой Лаврентий с Лубянки? Фамилия у него случайно не Берия? — пропустил мимо ушей предсказания Круглов.

— Нигерия! — съязвил игумен. — Какая же фамилия у старца? У нас отшельники отродясь фамилиями не обзывались, только прозвищами. Старец Лаврентий в своей избушке лубяной затворником уж лет сто живет, а полянку его окрест все и величают Лубянкой, а самого его Лаврентием Лубянским. Краснокнижник он, добра его магия. И хотя не положено нам с колдунами водиться, да по старой дружбе иной раз встречаемся с ним. От него я про тебя и слыхивал. Надобно тебе к нему ступать.

Уяснив про Лубянку, Круглов вновь принялся за еду.

— Один переход до его жилища, на закат прямехо идти надо. Я тебе и провожатых дам.

— Нет, спасибо, — поблагодарил за беспокойство Круглов. — Я сам как-нибудь, мне так привычней.

— Что ты, что ты, в лесу мест гиблых много, а мои молодцы его как свои пять пальцев знают, — уговаривал игумен. — Да и подмога тебе в час лихой. Братья Лычко, Архип и Антип, к тому же в миру знатными бойцами кулачными были. Они тебя и встречали у врат наших.

— А-а, эти близнецы-мордовороты, — усмехнулся Круглов. — Неужто самим не нужны такие богатыри?

— Маются они у нас, — посетовал игумен, — кулаки у них так и чешутся, да у нас-то порядки строгие, не забалуешь. А тебе они в помощь нужнее будут. Не откажи, Геолог-воин, потом еще спасибо скажешь.

Так и порешили. Братья Лычко, услышав о командировке с Геолог-воином, как уже окрестили монастырские Круглова, лицом посветлели. Зла они на него не держали за взбучку, зато уважением прониклись. В первый раз их до отключки отделали. Неказистый, по их меркам, Геолог оказался крепким орешком. С таким кулачниками готовы были на край света идти, а уж до Лубян-

ки проводить и подавно, а там, глядишь, пригодятся страннику и далее.

Сборы их были недолги. Подпоясавшись, братья простились с монахами, закинули сумы походные за плечи и, взяв посохи, шагнули за ворота. Игумен вышел проводить их:

— Передавайте поклон краснокнижнику от Иосифа. Да не дивись ты, Геолог-воин, его причудам, у таких свои заморочки, знахари все наполовину свихнутые. Да братьям спуску не давай, — шепнул на ухо, — поостроже с ними. Они силушку уважают. — И уже громче: — Ну, добро лясы точить. В путь вам пора.

На том и распрощались.

Глава 3 НА ЛУБЯНКЕ

Шли по едва заметной тропинке. Впереди Антип, за спиной Архип. Или наоборот, Круглов еще не научился их различать. Солнце пробивалось сквозь роскошные кроны, в которых щебетали на все лады птицы лесные. Полуденный зной разбавлялся легким ветерком, сквозившим меж огромных стволов. Время от времени братья задавали вопросы, но Алексей односложными «да», «нет» дал понять, что ему сейчас не до них. Вдруг где-то в стороне послышались крики о помощи, кричала женщина. Братья продолжали идти, не обращая на них внимания или просто не слыша, а Алексей, встрепенувшись, остановился и кивнул попутчикам в сторону криков:

— Слышите?

— Птицы? — попытался догадаться один из братьев. — Это сойка.

— Нет, иволга! — выдвинул свою версию второй.

— Какие, к лешему, птицы, — зашипел на них Круглов, — баба орет, что, не слышите?

— Нет, не слышно, — признался первый, — это не баба, место гиблое, путников учуяло, вот и заманивает,

зывает тебя, а нас еще в детстве заговорили, нас нечисть не проведет, мы ее и не слышим.

— Дела-а! — протянул прапорщик. — А может, все-таки баба?

— Нет, точно не баба, — заверил второй брат, — их мы за версту слышали бы. Хотя, если имеешь желание, можно осторожно проверить, — предложил он и, получив согласие, скомандовал: — Антип, дуй вперед!

Антип кивнул и, сойдя с тропинки, пошел, куда показал Алексей. Второй брат и Круглов двинулись за ним. Вскоре они вышли к небольшой поляне, посреди которой стояло сухое, с виду мертвое дерево с несколькими дуплами. В дуплах сверкали похожие на самоцветы кристаллы. «Да здесь целое состояние», — забыв о женских криках, подумал Круглов, собираясь подойти поближе, но был остановлен близнецами.

— Ни в коем разе, — задержал его за руку Антип.

Только сейчас Круглов обратил внимание на землю вокруг дерева, на ней ничего не росло, а земля, несмотря на палящее солнце, казалась влажной.

— Смотри. — Архип поднял шишку и бросил ее в одно из дупел. Дупло с хрустом сомкнулось и начало, чавкая, пережевывать попавшую в нее добычу, а из земли появилось несколько шупальцеподобных древесных отростков. Несколько секунд, и дерево вновь вернулось в исходное состояние, сверкая зубами-кристаллами. — А если удастся вырвать из него культу, — пояснил монах, — то оно корнями в землю утянет.

— Понятно, — сглотив, выдавил из себя Круглов и развернулся. — Пошли дальше.

И они пошли дальше. Еще Круглову однажды слышался детский плач где-то сбоку в кустах, но, видя, что братцы продолжают невозмутимо шествовать, расслабился. Его индикаторы на нечисть не реагировали.

Как-то незаметно братцы, оказавшиеся оба впереди него, затеяли спор, какой птице принадлежит тот или иной свист да щебет. Они так рьяно отстаивали свои точки зрения, что их разногласие грозило перерасти в пота-

совку. По совету Иосифа Круглов решил раз и навсегда оградить себя от подобных неурядиц.

— Стой! — скомандовал прапорщик, братья выполнили сразу две команды, остановились и синхронно развернулись кругом, чем заработали себе дополнительные баллы перед Алексеем. — Значит, так, орнитологи, — поднял указательный палец Круглов. — Если вы не угомонитесь, вернетесь в монастырь с предписанием на епитимью. По лесу, тем более по такому гиблому, как ваш, двигаться молча и осмотрительно, без моей команды рта не раскрывать. Ясно?

Братья убедительно закивали.

— Хорошо. На время совместных действий, надеюсь, недолгих, обращайтесь ко мне — Командир. — Он сжал кулак и, сунув его под нос поочередно обоим, дополнил: — Любое нарушение дисциплины, и я вас предам такой анафеме, от которой вам здорово не поздоровится.

Закончив нотацию, Круглов вновь развел братьев.

— Ты идешь в головном дозоре, — отправил одного вперед, — а ты в арьергарде. — Увидев, как вытянулось в недоумении лицо второго, сплюнул: — Тьфу ты, короче, идешь сзади, контролируешь тылы. Все, пошли.

Дальнейший их путь проходил в полной, если не считать звуков леса, тишине. В сумерках уже подошли к пункту назначения. Окруженная многовековыми елями вырубка была огорожена символичным покошенным плетнем, отгораживавшим вросший в землю сруб с покрытой лубом крышей. Из печной трубы взвивался к верхушкам деревьев зеленый дымок. Внутри кто-то покашлял и, заворчав, открыл двери.

— Ну где вы там бродите? — Выглянувший старик в балахоне с надетым на голову капюшоном, вглядываясь в сумрак, прищурился в их сторону. — Давай сюда.

Братья Лычко, ступая в ногу, приблизились к старцу и отвесили поклон до земли.

— Здравствуй, дед Лаврентий! От отца Иосифа поклон тебе, — дружно поприветствовали близнецы хозяи-

на Лубянки и представили своего спутника: — Геолог-воин. Тот самый.

— Здравия желаю! — вышел вперед Круглов.

— Так-так-так! — засуетился старец. — Так вот ты какой, человек из недр земных. Сбылось мое пророчество, изрыгнула тебя Мать-Земля, — запрыгал он вокруг прапорщика. — Вижу, есть, есть в тебе знание тайн, землей данное, Геолог-воин. Спаситель ты наш.

Братья радостно улыбались, что не ошибся настоятель в пришельце.

— Да что же это я! — спохватился Лаврентий. — Проходите в дом, милости просим.

В доме у колдуна, как и положено его профессии, бурлило варево в котле, соединенном трубками с мензурками да колбами разными. Пахло медикаментами и кошками. В углу на столе лежали большая книга в красном переплете, несколько пергаментных свитков и стояла чернильница с гусиным пером. Судя по порядку, генеральная уборка со времен постройки жилья не производилась. На печи, вдыхая пары, прорывавшиеся из-под плотно прикрытого котла, дремала белая (!) кошка, которая даже не подняла голову на скрип и топот гостей. Братьям было указано на лавку около стены, а Геолог-воину на место в центре избушки. Старец взял со стола измерительную ленту и закружил вокруг гостя.

— Так, — бубнил он себе под нос, отходя к столу и делая пометки у себя в книге, — косая сажень, угу, пудовые, угу, пол-аршина, — записывал очередную заметку старец, продолжая изучение индивида. Круглов хотел было оскорбиться, что его как вымирающий вид заносят в Красную книгу, да решил до поры до времени не горячиться, может, действительно так надо.

Опосля биометрических измерений Геологу-Алексею было предложено хоть и скрипучее, но почетное место в кресле. Осмотревшись, Круглов усмехнулся и кивнул на самогоноаппарат, как он мысленно назвал котел с навесным оборудованием:

— От правоохранительных органов в лесу скрывается?

— Да! — по-своему расшифровал кудесник вопрос, а может, и понял, о чем речь. — И от дураков, что в миру житья не дают, и от скверных инквизиторов ушел я в леса. За такой-то зельевар по головушке, поди, не погладят, ежели вообще ее не снесут, а он мне необходим. Я зелья в нем варю волшебные.

Старик подставил пустую колбу под конец змеевика, потом, поглядев сквозь наполнившийся сосуд на лучину, удовлетворенно зацокал:

— Как слеза Горгоны... Мне секрет зелья ясновидного давным-давно знахарь Менделей открыл, — похвастал Лаврентий. — Эх и умный мужик был.

— А он его, случайно, не во сне узнал? — пытался сассоциировать услышанное с чем-то из средней школы Алексей.

— Нет, но тепло. Про вещей сон слышал? — похвалил за попытку угадать старик. — Отведав зелья, можно в такой сон погрузиться, что многое, от взора сокрытое, ясно узреть можно. Ну, естественно, не всем подряд, — поправился старец, покосившись на заинтересовавшихся их беседой братьев, — а избранным.

— Понятно, — подвел итог прапорщик. — Таким образом, после принятия зелья ты и вышел на меня, так?

— Ну-у, — заюлил краснокнижник. — В общих чертах — да. Видел я витязя в шкуре то ли тигровой, то ли зебровой из недр земных...

— Стоп-стоп, про недра я уже слышал, тут ты где-то прав, — перебил вещателя «витязь». — Ты ответь, меня конкретно видел или нет?

— Как сказать, одежда на тебе бесовская... — «Фу-ты ну-ты, и этот туда же», — огорчился Круглов, оглядывая камуфляж. А старец продолжал чистосердечное признание: — Хотя тоже полосатая. Похожая на ту, которую я во сне увидел. А вот лицо смутно видел. Зато точно видел: тот витязь — не нашего леса ягода. Вот и ты сам согласен,

что из-под земли к нам явился, и за версту видно — не от мира сего ты, витязь. Выходит, тебя я и видел.

— Ладно, проехали, — согласился с доводами ясно-видца прапорщик. — Теперь выкладывай проблемные вопросы.

— А беда у нас одна, Геолог-воин, — запечалился слегка Лаврентий. — С которой ни колдунам, ни богатырям нашим справиться не по силам. С недавних пор пожаловали в наш край гробокопы, преставившийся народ по погостам вырывают и в пещеру Горыниной горы уволокивают. Видел я их во снах своих вещих, в латах железных все, словно лыцари с захода. Гробокопы чертовы. А от скрежета их мурашки по коже бегут. Нечистая, одним словом. — Старец тряхнул бороденкой. — А зачем они туда мертвецов носят, не знаю, не видел во сне, сколько ни пил зелья, хоть лопни, не видно. Видно, заклятие на горе. Может, мясом их питаются, может, еще что.

— Возможно, привиделось такое, оттого что с зельем переборщил? — подбросил версию Алексей.

— Ежели бы... — вздохнул старик. — Глянь на Пантелеймона, — указал старец на лежавшего кота. — Ведь черный как уголь был, а встретился случайно в лесу с гробокопами, так не то что поседел, постарел бедолага, и такую чушь порой несет, страшно слушать.

Лаврентий подошел к коту и ласково погладил того по загривку.

— И что характерно, — вдруг продолжил кот, подняв голову, — эти субъекты, как таковые, не являются элементами живой природы. Их нельзя отнести к какому-либо классу фауны и флоры. Также они не являются ни одним из известных современной науке видов нечисти. Это не вампиры, не упыри, не оборотни, не орки, не гоблины, не скинхеды, впрочем, skins — это просто подвид гоблинов. Короче говоря, я бы квалифицировал их как биомеханические субстанции с дистанционным программированием, — подвел итог кот и, вспомнив о

них, вздрогнул: — О, этот скрежет, этот скрежет... он до сих пор преследует меня, брр.

Круглов, поначалу удивившийся говорящему по-человечьи коту, все-таки перекрыл свое же удивление многократно, услышав, о чем говорит четвероногое.

— Я же говорил, — покрутил пальцем у виска старец так, чтобы его движения не заметил альбинос.

Дружный храп братьев Лычко заставил их отвлечься от такой содержательной беседы.

— Да уж, утро вечера мудренее, — проворчал старец. — Завтра договорим, зачем пожаловал.

Старец выпил мензурку с волшебным зельем и, взобравшись на печь, тут же захрапел, перекрывая на две октавы богатырско-монашеский дуэт. Кот полизал лапку и, пристроившись под боком у хозяина, посмотрел на Круглова.

— У нас это нормально, — пояснил кот человеку, кивнув на спящего Лаврентия. — Этикетом старик не владеет, но экстрасенс неслабый. Он и меня говорить научил, и заклятия знает, но возраст преклонный дает себя знать. Склероз у него. Ну, споки-ноки.

Кот перевернулся на спину, заложил лапки за голову и... захрапел.

От такой какофонии Круглову совсем расхотелось спать. Решив выйти на свежий воздух, он подошел к двери и попытался ее открыть. Дверь не поддавалась. Не обнаружив каких-либо запоров, Алексей еще раз толкнул дверь и, убедившись в ее неприступности, отстал. Ясно-понятно — заговор на дверях, не войти, не выйти. Подойдя к столу, он попытался почитать книгу, но буквы выглядели несколько иначе, чем те, которые он знал, поэтому из этой затеи тоже ничего не вышло. В конце концов его скучающий взгляд остановился на мензурке, куда капало волшебное зелье из зельевара...

В эту ночь ему снились такие кошмары, какие он в период полового созревания не видел. В огромном чане с мутной булькающей жидкостью плавали голые разнополые тела, в подавляющем большинстве безжизненные,

которые медленно покрывались противной ржавой коркой и при столкновении издавали такой мерзкий скрежет, что хотелось закрыть уши. Но он не мог, так как тоже кружил в котле, его руки были покрыты стальными пластинами и не повиновались его желаниям. Он захлебывался, вода затекала в рот, в нос, он не мог дышать. С огромным усилием он выбросил руки вверх, чтобы выгрести к поверхности. Раздались хлопок, затем глухой стук и причитания, перемежающиеся с тихой руганью.

Открыв глаза, Круглов быстро определился с местом нахождения. Он лежал на залитой солнцем Лубянке, рядом с ним с одной стороны лежала опрокинутая чарка с зельем, которым его отпаивали, а с другой стороны лежал старец, над которым суетились братья Лычко. Скрещенные на груди руки старца встревожили Круглова — дурным знаком показалось, но грудь кудесника вздымалась ровно и с завидным постоянством.

— Командир, пошто ты деда Лаврентия так? — с укором обратился к нему Архип (или Антип, в суете ведь не разберешь, кто есть кто). — Он тебя отпаивал, а ты его в лоб кулаком.

Круглов понял, почему он чуть во сне не захлебнулся, и с тревогой воззрился на старца.

— Он не виноват, — заступился сидевший неподалеку ученый кот. — Это безусловные рефлексy, так сказать, инстинкт самосохранения.

— Ага! — подтвердил гипотезу кота Алексей. — Дурной сон приснился.

— Дак кто тебя просил зелье пить, — прошептал старец, еще не открывая глаз, — ведь мог бы окочуриться.

— Чисто из экспериментальных соображений, — пояснил кот. — Он посчитал себя избранным.

Братья Лычко, придерживая за руки, посадили Лаврентия на ступени.

— И что тебе снилось, крейсер «Аврора»? — ухмыльнулся кот, иронично разглядывая Круглова.

— Да ерунда какая-то! — огорченно отмахнулся пра-

порщик, ему было неудобно перед колдуном за рукоприкладство. — Трупы, трупы, трупы, котел ваш с зельем, скрежет, от которого ты, Пантелеймон, поседел. Наслушался ваших сказок, вот и снилась чертовщина всякая.

Кот и краснокнижник понимающе переглянулись.

— Во-от! Вот что внутри горы от глаз моих сокрыто, — выпучив глаза, произнес Лаврентий. — Черные дела творятся в пещерах. Нечто страшное готовится в недрах Горыниной горы.

— По всей видимости, — перевел кот слова старика на понятный одному и непонятный троим другим язык, — там находится лаборатория, где и производятся, как их здесь называют, гробокопы. Но это пока они гробокопы, а после могут быть усовершенствованы и в робокопы, и в робомены, и даже в терминаторы.

Старец за спиной у Пантелеймона вновь покрутил пальцем у виска, мол, не обращайтесь внимания. Братья Лычко, пропустившие вечером рассказ кота о встрече с чудовищами, так и вовсе зависли от обилия информации. Алексей же сделал для себя собственные выводы.

— Обстановка вырисовывается непростая, — подытожил он общие умозаключения. — Некто или нечто, возможно, обладающее знаниями вашей магии и нашей, да нет, ни фига, даже не нашей, а технологией будущего, как я уже сказал, даже не нашего, готовит, если не соврало ваше зелье, армию биороботов.

— Точнее будет сказать — некророботов, — подсказал ученый дальше некуда кот.

— Не суть, — отмахнулся Круглов, — какие бы ни были его цели, это чревато страшными последствиями. Если я попал к вам по воле случая (кот и старец вновь понимающе переглянулись), то вполне возможно, этот некто умеет целенаправленно перемещаться по мирам. Нам надо его остановить.

— Bravo! — захлопал передними лапками кот. — Ты очень мудр для воина и (кот многозначительно посмотрел)

рел на вздувшуюся шишку на лбу у старца) очень воинствен для мудреца.

Польщенный похвалой ученого кота Алексей взбодрился, окончательно забыв про инцидент со старцем.

— Надо идти на разведку, — тут же предложил он, садясь (образно выражаясь) на своего конька.

— Не спеши, путь неблизкий, — остановил разведчика Лаврентий. — Отзавтракаем, а там видно будет. Я вас сейчас дроченой попотчую.

— Я не голоден! — на всякий случай отказался от неизвестного кушанья Алексей, но позже, увидев приготовленные кудесником аппетитно пахнущие лепешки из яиц, замешенные на молоке с тертой картошкой, плюнул на название еды и поспешил присоединиться к остальным.

Во время завтрака все молчали, слышалось только чавканье братьев и задумчивое сопение старца. Кот, вернувшийся на печку, вяло помахивая хвостом, буравил пристальным взглядом затылок последнего.

— Чего тебе от меня надо? — не разворачиваясь, поинтересовался колдун, глядя в тарелку. Алексей даже не понял поначалу, с кем это Лаврентий беседует, думал, от нокаута «поехал» тот немного.

— Пантелеймон, дай поесть спокойно, — пролил свет старец.

Кот вздохнул и, перевернувшись на спину, стал лизать свое белоснежное брюхо. Братья, решившие для себя продолжать путь с Геолог-воином, предложили тому свои услуги. Алексей на этот раз не стал отказываться, знал, что проводники из числа местного населения, да еще с кое-какими навыками рукопашного боя, ему понадобятся, а с этими и контакт уже налажен, и с субординацией разобрались.

Выйдя на двор, Лаврентий Лубянский довел до разведотряда дополнительную информацию:

— Я тоже ночь не зря продрыхал. Еще видел одного, кто не от мира сего, то ли гном, то ли карлик и тоже в шкуре...

— Однобокие у тебя видения, — перебил его Алексей, — ты лучше дорогу объясни, а на месте разберемся и с гномом и со шкурой.

— Один путь к горе лежит — через лес до болота гнилого, а там по Рублевке напрямик.

Давший себе слово не удивляться ничему, Алексей его не сдержал:

— Какой такой Рублевке?

— Тракт или, как называли его полоненные на Чудацком озере лыцари, прокладывавшие его, — штрассе, единственный путь через болота да леса непроходимые, — ответил старец и провел краткий экскурс в историю: — Давно его проложили. В былые времена частенько к нам гости непрошеные наведывались, с восхода татарцы прискакивали, мзду клянчили. Собирались дружинники и дружно отвешивали тем такой мзды — уползали татарцы несолоно хлебнувши. А с захода лыцари, в доспехи заковатые, наезжали. Эти просто пошуметь. И шумели сообща уже с нашими ратниками: грохот от пустых шеломов лыцарских, по кочкам прыгавших, долго в ушах дружинников звенел. Один воевода так и вымолвил, когда звенеть в ухе перестало: «Кто с мечом к нам пожалует, тому этот меч в место одно запихнем, острый, чай, поместится». И чтобы не испробовать на себе угрозу, полоненные лыцари за доставленное беспокойство и подрядились соединить своими силами град княжий с пограничьем земли нашей, чтобы в объезд долгий не ездить. А там, где большая дорога, всегда есть чем поживиться. Бандитов с тех пор на нем всяких уйма развелось. Все, кто через него едет, обираются ими без зазрения, за рубль человека зарубят. Посылали кремлевские дружину для наведения порядка. Там такая рубка была, страх да и только. Разбежались разбойники по вертепам, да все одно нет покоя на дороге путникам. Вот и прилипло тракту прозвище Рублевка, или Рублевка-штрассе.

— Одним словом, бандитский райончик, — вставил слово кот, — то еще местечко.

— Как одолеете Рублевку, — продолжил старец, — выйдете к переправе через Угрюм-реку, а там и до Горыниной горы рукой подать. Ее издалека видно, дымок курится из ее вершинки.

— Пойдем мы. — Наслушавшийся старца Алексей спешил поскорее двинуться в разведку. — Не поминайте лихом.

Братья Лычко отвесили поклон Лаврентию, и троица пошла прочь с Лубянки. Смотревший им вслед кот почесал за ухом и как бы между прочим произнес:

— Скряга.

— Ты о чем? — сделал вид, что не понял намека, старец.

— Дал бы им в путь что-нибудь из своих диковин. Все равно их в сундуке мотыльки почикают. Жадина.

— Да ты знаешь, сколько я лет потратил, собирая их, и так вот отдать? А вдруг он не тот, за кого себя выдает? — сопротивлялся Лаврентий.

— Тот. Ты же сам все нахимичил. И воин-богатырь тебе, и умен не по годам — сочетание редкое, как ты предвидел. Короче, не скупердяйничай.

— А-а, ну вас! — в сердцах бросил старец и побежал за разведчиками.

— Стой! Стой! — Запыхавшийся старец догнал троицу. — Ху-х! — оперся руками о колени, переводя дух. — Геолог-воин, путь и впрямь неблизкий. И хоть ты Не От Мира Сего, но и тебе понадобится мой подарок в дорогу. Обождите здесь, возвращаться плохая примета, — сказал и исчез в кустах.

Возвратившись, он протянул Круглову поношенный пыльный треух:

— Держи. Это шапка-невидимка, вещь лазутчику необходимая. Надень-ка.

Прапорщик с сомнением осмотрел подарок и кое-как натянул шапку на голову:

— Видно меня?

— Ага.

— А я ни фига в ней не вижу, — сказал Алексей, снимая треух.

— Видать, от времени заговор слегка развеяло, вот и чудачит шапка. — Лаврентий тоже примерил треух, убедившись в отсутствии должного, волшебного эффекта. — Погодь, у меня еще есть.

— Еще шапка, дед Лаврентий? — спросил Архип.

— Нет. Моментом принесу.

Старец опять поковылял в избушку и вернулся со свернутой тряпкой.

— Вот скатерть-самобранка! Свежая еда на вашем столе! — расхвалил он тряпку. — Брось на землю и загадай, чего откусать желаешь, сей миг устроит.

— Гуся в яблоках! — недоверчиво вымолвил Круглов и швырнул скатерть оземь.

— А ху-ху не хо-хо, — донеслось из скатерки, а затем полилась такая ругань, какой никто, включая долгожителя Лаврентия, отродясь не слыхивал. — Ишь, что захотели, гондурасы, гондольеры, гугеноты, гуся вам? Да идите на хрен...

— Ой! Стыдобища какая! — Обескураженный колдун поспешил свернуть скатерть.

— И впрямь «самобранка», — развеселился Круглов очередному подарку.

— Обождите! — Старец убежал, сгорая от стыда за «свежую еду», и в третий раз приволок клубок веревки.

— На. Клубок волшебный, заговор сильный на нем, не подведет. Куда вздумается идти, брось его о землю, только не так сильно, как скатерть, он туда и покатится, а вы и пойдете по веревке куда надо. Плутать не будете.

Лаврентий попрощался и ушел поскорее, вдруг и это не работает.

Прапорщик не мудрствуя лукаво решил клубком сразу и воспользоваться, дабы дело быстрее двигалось. Загадав, как на Рублевку выйти покорооче, бросил клубок на землю.

Не обманул краснокнижник, клубок подпрыгнул и, словно шустрый ежик, покатился по траве, убегая вперед. Путьники пошли по разматывавшейся на траве веревке.

Глава 4

ЖАЛОСТЬ ЗЛА — СПАСЕШЬ И...

Клубка хватило шагов на триста, и он... кончился.

Его конец путники обнаружили у подножия огромного, с человечесий рост, валуна, от которого в четыре стороны расходились заросшие травой едва заметные тропинки. На камне были накорябаны древние письмена.

— Слышал я про такие камни указующие, — молвил Архип, — Антип, читай.

— «Здесь был Илья», — прочел тот надпись.

— Нет, следующее читай.

— «Муромским поклон», «Соловей — покойник»...

— Следующее. Ты читай те, что напротив тропинок написаны.

Антип встал напротив дорожки, уходявшей в ту сторону, откуда они пришли за клубком.

— «Гадаю, предвижу, снимаю порчу, сглаз», — прочел он буквы, выбитые на камне чьей-то старческой рукой.

— Колдун-то подрабатывает на досуге, — ухмыльнулся Круглов.

Обойдя немного камень, Антип встал напротив следующей тропинки и нашел очередную надпись:

— «Коли тебе одиноко, витязь, следуй сюда, прелестные русалки окунут тебя в мир грез и неги».

— Командир, пойдем посмотрим, — предложил Архип, — говорят, русалки поют дивно.

— Ага, конечно, сейчас все бросим и пойдем за голыми ластоногими девками подглядывать, — понял Алексей истинное юношеское влечение к певуньям. — Они тебя так окунут. После наших клофелинщиц хоть какой-то шанс остается. Вы вон уже слюнки пускаете, а там и вовсе контроль потеряете, утопят они вас как щенят.

— Так мы на их чары не поддадимся, — пытались сопротивляться братья, — мы же заговоренные. Поглядим и дальше двинем.

— И это мне говорят монахи, — пристыдил их Круглов.

— Одним глазком, а-а, — еще на что-то надеялись монахи.

— Читай следующий указатель, — приказал непреклонный прапорщик, сматывая веревку обратно в клубок.

— «Ступы, метлы — сущие гроши, возможность обмена на душу. Богатырям просьба не беспокоить», — прочитал Антип перечеркнутую богатырским мечом надпись напротив самой заросшей тропки и дочитал выбитое сверху тем же мечом — «ЗАКРЫТО».

«Не камень, путь указующий, а доска объявлений, — веселясь, подумал Круглов, — если так дальше пойдет, то следующая надпись укажет путь туда, где можно приобрести царство стоимостью в полконя за квадратный аршин или что-то в этом роде». Но все оказалось гораздо проще.

— «Рублевка-штрассе. 10 верст», — прочитал Антип и дочитал уже надпись, выбитую гораздо ниже этой, как будто царапали лежа: — «Не ходи туда, бога...» А что за «бога», например «богатырь» или, что вообще маловероятно, «богатым будешь», — это осталось тайной. Недописали. Может, спешил кто, а может, буквы забыл. Что гадать — идти надо.

Тройка разведчиков двинулась в сторону Рублевки. За их спинами остался камень с надписями колдунов и удалых богатырей, на котором вдруг зеленым огнем засветилась надпись «Рублевка-штрассе. 10 верст», и красным предупреждающим вспыхнуло: «Не ходи туда, бога ради», проявилось-таки недописанное слово, видно, неплохо досталось неизвестному писцу, но этого путники уже не видели и со спокойной душой шли навстречу неизвестности.

Пока шли к Рублевке, Круглов думал о противнике. В этом мире, полном магии и простоты, некроботы, как окрестил их не в меру ученый кот, являли собой из ряда вон выходящее событие. Его познаний хватило предположить, что скрежет, издаваемый данными существами, скорее просто психотропное оружие. Ультразвук на гра-

ни слышимого диапазона должен внушать ужас тем, кто столкнется с ними, что, кстати, и произошло с Пантелеймоном, который от перенесенного стресса не только поседел, но и стал неплохо соображать. Если бы некроботы были неуязвимы, то по большому счету они бы не нуждались в звуковом отпугивателе. А раз так, то необходимо просто отловить одного и посмотреть внимательно, где у него тумблер или кнопка, неважно. Хотя важнее все же добыть информацию об их создателе и его целях. В принципе за этим он и отправился на эту, как ее там, Кудыкину, что ли, гору.

— Кстати, как гора называется? — озвучил он свои мысли.

— Горынина гора! — ответили хором братцы, хотя шли один впереди и один сзади, а Архип добавил: — Это старое название, а нынче величают ее — Останкино.

— Ишь ты! А что же не Кудыкина или там не Лысая?

— В прошлые года гнезвился на ней дракон по прозвищу Горыня, — пояснил шедший в арьергарде Антип. — Мы сами его не застали, но старики сказывали, будто хороший дракон был, хлопот людям не создавал. Летал себе на здоровье, людям на радость. Считался, как сказал Пантелеймон, редким шпинатом... иль спинатом.

— Экспонатом, — машинально поправил Алексей рассказчика.

— Угу, — согласился тот. — Он даже в красную книгу старца Лаврентия был им занесен, а колдун абы кем в ней листы не марает. Но однажды появились драконьеры, охотники на редких экспо... эско... э-э, редких драконов, в общем. И бились они с Горыней долго, пока наконец голову бедолаге не отсекли.

— А как же две другие головы? — спросил Круглов, точно зная, сколько у драконов должно быть голов.

— Да что ты, Командир? — усмехнулся богатырь в рясе. — Взрослый, а в сказки веришь. Это в детстве мамка нам такие сказки сказывала. Где же это видано — животное с тремя головами! — И затрясся в смехе.

— В жизни такого не бывает! Ха-ха! — Шедший впереди братец тоже развеселился.

— Как не бывает, я по телику двухголовую черепаху видел! — пытался доказать обратное прапорщик, но только больше развеселил братьев. Поняв, что слова «эволюция», «плохая экология» и «генная мутация» доведут его горе-собеседников до истерики, он решил прекратить спор.

— Все, хватит ржать, кони! — беззлобно сказал Круглов и, подождав, когда те успокоятся, добавил: — А что потом?

— Знали драконьеры, что горного дракона так просто не осилить, — продолжил Антип прерванный рассказ. — Вот и метили тому по шее. Как и любого горца, Горыню можно было одолеть, отделив голову от тела, что они, злыдни, и сделали. Драконьеров за такую подлость изловили и в острог упекли. А Горынины останки на горе и закопали, с тех пор ее и называют старики Горыниной, а остальной люд так все более — Останкина.

— Да, как говорится, свято место пусто не бывает, — добавил, обернувшись, посерьезневший Архип, — теперь-то у Останкиной другой хозяин.

Вот оно как. Круглов особо не огорчился рассказу о безвредном Горыне, так как с детства слышал, сколько за ними, за драконами, дел уголовных тянулось: то принцессу в заложники возьмут, то королевство на «счетчик» поставят, а то и на мокрое дело подпишутся. Но все-таки от рассказа немного покорило — и здесь с гуманным отношением к животным не все ладно.

С каждой верстой лес понемногу становился реже и светлее, кроны уже не закрывали сплошным маскировочным шатром землю, вокруг поднималась поросль молодняка.

— До Рублевки, видать, недалеко осталось, — пояснил Архип, — здесь перед болотами большие вырубki для тракта через топь делались.

Значит, скоро можно нарваться на разбойников. Круглов приказал усилить бдительность и быть готовым

к отражению удара противника. Братья взяли посохи на перевес и, осматривая пространство вокруг, продолжили движение.

До Алексея вновь донеслись слабые крики о помощи. «У этих гиблых мест абсолютно не развита фантазия, — подумал он, прислушиваясь, — нет, чтобы там прохладительными напитками или пивом зазывать, эта нечисть все на помощь зовет». По крайней мере, в его мире сигнал SOS где-нибудь в сквере служит ускорителем покидания места происшествия случайными прохожими. Не верилось, что здесь народ такой уж отзывчивый. Несмотря ни на что, крики стали усиливаться и, что интересно, в этот раз привлекли-таки внимание заговоренных братьев.

— Кому-то худо, — многозначительно изрек Антип. — Ну что, Командир, пойдем смотреть?

— А на гиблое место не нарвемся?

— Всяко может статья, — пожал монах богатырскими плечами. — А коли человек в беде, надобно вызволять по-любому. У нас не принято в беде никого оставлять.

«Ай да слова, твои бы слова да моим современникам в уши!» — захлестнула прапорщика волна гордости за своих пращуров, сострадательных гуманистов и альтруистов, которым, по его мнению, и являлся местный народ. Так чего стоять думать, если «по-любому» так «по-любому».

— Если надо так надо! — решительно произнес Алексей и поспешил с братьями на зов.

Недалеко от заветной тропки начиналась трясина. А в ее центре, вдали от твердой земли, где остановились шедшие на помощь разведчики, среди лопавшихся воющих пузырей и редких кочек барахтался вымазанный в тине и опутанный водорослями человек. Как он там оказался и, спрашивается, зачем, пока оставалось загадкой и, судя по тому, на каком расстоянии и в каком состоянии он был, грозило ей и остаться. Не зная, как помочь, троица наблюдала за стараниями незадачливого болотопроходца.

— Давайте нагнем дерево, — предложил Архип, пытаюсь сделать хоть что-то, но в душе понимая, что даже если бы они вырвали сосну и бросили ее к утопающему, она все равно бы не долетела, так далеко тот находился.

— Здесь нужен вертолет, — мрачно промолвил Круглов. — Или хотя бы ваш Горыня, царствие ему небесное.

Все трое посмотрели в небо — а вдруг...

Но чуда не произошло, а, судя по kloкочущим крикам, человек в трясине уже был на завершающем этапе присоединения к большинству. Взгляд Круглова упал на котомку стоявшего впереди Антипа.

— Эврика! — крикнул прапорщик так громко, что на секунду замолк даже утопающий.

— Ты знаешь, как его зовут? — с удивлением обернулся монах.

— Дай клубок-путеводитель! — не тратя времени на объяснения, потребовал Алексей, взял конец свернутой веревки и прошептал: — Укажи-ка мне, клубок, путь к тонущему, дружок.

Клубок, брошенный им к ногам, завертелся волчком и, разматываясь, поскакал по кочкам к начавшему пускать пузыри человеку.

— Все равно не сможем до него поспеть, — высказал сомнение Антип.

— Да и не пройдем мы по этим кочкам, — поддержал братца Архип.

Не обращая на их доводы внимания, Алексей дождался, когда клубок завертится вокруг утопающего:

— Хватайся! — крикнул он почти скрывшейся под водой добыче болота. — И держись крепче.

Человек не заставил себя долго упрашивать. Ухватившись за веревку, он сделал несколько оборотов ею вокруг кисти и... ушел под воду.

— Взяли! — скомандовал прапорщик, начиная перетягивание каната с трясинной. — И раз! И раз!

К нему присоединились в очередной раз проникшиеся уважением за такую смекалку монахи, и дело пошло быстрее.

— И раз! И раз! — подзадоривал их Алексей, чувствуя тяжесть на противоположном конце волшебной закидушки. Хорошо, не сорвалась «рыбка», держится. А топыто, топы как вцепилась в свою жертву и отпускать не хочет. А придется.

— И раз! И раз!

Вот показалась рука с намотанной на ней веревкой.

— И раз! И раз!

Всплыла из мрачных болотных глубин укрытая водорослями голова.

— И-и-и ра-аз! — напряглись силачи, вызволяя на берег грязное тело.

— И-и, опа-на! — Вместе с человеком на берег вытащили державшую его за ноги большую жабу с перепончатыми ушами.

— Болотный! — крикнул Антип и сгоряча треснул того лаптем в зеленую морду.

Мутировавшая жаба подлетела и плюхнулась туда, откуда ее вытащили.

— Драться не полезет? — спросил Алексей, взявшись за нож.

— Нет. — Антип неспешно обтирал лапоть об осок. — На берегу болотные, как и водяные, чахнут быстро. Так что будем считать, я ему еще и услугу оказал.

— А ловко ты его, — похвалил брата Архип, — будет знать нечисть, как люд в гиблые места заманивать. Ух ты, гляньте!

Он указал на ноги, точнее — копыта спасенного человека, точнее — человечка, точнее — уже непонятно кого.

— Черта, что ли, спасли? — приподнял одно копытце Антип. — Весело.

Спасатели освободили от водорослей и осмотрели спасенное ими существо. Существо состояло наполовину из верхней части человека, только с немного вытянутой рожницей и маленькими рогами на голове, а снизу — из задней части козлика. Оно было все покрыто густыми волосами, а с пояса и ниже так вообще шерстью, как и должно черту, но имело хвост, уж больно маленький,

козлячий, поэтому на звание черта уже не претендовало. В заплечном рюкзаке у него, помимо снеди, был обнаружен кусок шкуры, замотанный и связанный тесьмой.

— Может, убьем от греха подальше? — предложил Архип. — И концы в болото.

Вот тебе и гуманисты, вот тебе и альтруисты.

— Всегда успеем. — Лишенный предрассудков прапорщик положил существо на колено животом и несильно надавил на спину. Существо закашлялось, исторгая из себя болотную жижу, и замотало головой. Отхаркавшись, оно село на землю и, обведя мутным взглядом окружающих его людей, слабо просипело:

— Спасибо!

— Глянь, говорит! — Антип почесал за ухом.

— Так оно же на помощь звало, — напомнил тому брат, — еще бы оно не говорило.

— Я не ОНО! — приходившее в себя существо стало отдирать от шерсти тину. — Я гражданин Антиции.

— Чего ты Антиции? — спросил Антип.

— Гражданин, неуч, житель, значит, — ответил «черт». — А величают меня Сатирус Фавнуциус — герой Иллады.

— А-а, так ты сатир? — вспомнил Алексей: где-то читал о них, в мифах, кажись, и не совсем хорошее. — По описанию вроде схож.

— Предок мой, Козьмидус, проведал где-то, что ежели из следа от копыта козлиного вина молодого отведать, то враз козленком и обернешься. Не поверил он этой сказке, поспорил... — выложил свою историю сатир.

— Ладно, не продолжай, — перебил Круглов. — И так все знают — пить вредно.

— А как ты в болото угодил? — поинтересовался Антип.

— Думал, срежу немного, — уклончиво ответил сатир. — Там, на дороге народу — не пройти, вот чуть и не утоп.

— Как там тебя, Сатирус Фавнуциус, а куда ты путь держишь? — продолжил Алексей допрос.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. В ГЛУБИНЕ ИНЫХ ВЕКОВ	5
Часть вторая. С ТОГО СВЕТА.	118
Часть третья. ПО ТУ СТОРОНУ ТЬМЫ	273